

УДК 81.26
ББК 81.1

Е.В. Пикалова

**ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
МЕТАФОРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)**

Автором выделяются основные подходы к изучению метафоры в целом, а также изучению метафоры в свете концептуального анализа в частности. Определяется, что основной функцией метафоры в газетном дискурсе является формирование у аудитории отрицательного или положительного мнения в качестве речевого воздействия. Проведенный анализ позволил выделить следующие факторы, влияющие на функционирование метафоры: период использования; причины активизации; историко-культурный и социально-политический контекст; реализуемые интенции.

Ключевые слова: *СМИ, газетный дискурс, метафора, концептуальная метафора, интенция, функция.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-2-97-102

Пикалова Екатерина Вячеславовна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России
Тел.: 8-952-542-67-09
E-mail: katrina513@yandex.ru

© Пикалова Е.В., 2020.

Метафора, являясь объектом исследования различных дисциплин, предстает как лингвистический, стилистический, культурный феномен, что обуславливает наличие ряда теорий и гипотез, направленных на объяснение сути, механизмов интерпретации и закономерностей использования метафоры в различных дискурсах.

Проблема функционирования концептуальной метафоры в рамках дискурсивного подхода является мало изученной в когнитивной парадигме современного филологического знания, что определило актуальность настоящего исследования.

Цель работы состоит в описании понятия концептуальной метафоры и ее функционирования в газетном дискурсе, как один из способов формирования речевого воздействия.

В начале XX в. широкое распространение получили теории метафоры в рамках лингвистического подхода. А. Ричардс выдвинул интеракционистскую теорию, согласно которой метафора включает в себя две идеи – содержание или основная мысль и оболочка, которая выражает эту мысль. Интеракционистская концепция фокусируется на имплицативных возможностях метафоры и ее способности воплотить в жизнь множество связанных мнений, ценностей и убеждений. Тем не менее, не объясняется, как добиться когнитивной интерпретации и прояснить основной предмет метафоры [Теория метафоры..., 1990].

Американский лингвист М. Бирдсли подчеркивает вспомогательные характеристики объ-

екта, которые обнаруживает метафора и которые обладают значимостью в сравнении с первичными свойствами. Вслед за М. Бирдсли, В. Олридж и М. Хэстер располагают в центре метафоры процесс воображения. Посредством образов между различными объектами обнаруживается сходство, а также ранее скрытая реальность [Hester, 1966].

В рамках лингвистического подхода к исследованию метафоры отметим работы французского ученого П. Рикера, который полагал, что воображение, приравниваясь к мышлению, может изменять семантические поля, создавая при помощи метафоры нечто семантически схожее. При метафоризации лишь между несхожими понятиями обнаруживаются общими те образы, которые распознает метафора [Рикер, 1990]. Необходимо отметить, что лингвистический подход, являясь фундаментальным в изучении метафоры, опирается на интерактивную модель, которая учитывает языковые особенности и отрицает роль психологических черт индивида.

Как известно, конец XX в. характеризуются ростом интереса к когнитивно-лингвистической парадигме и увеличением исследований метафоры в рамках когнитивного подхода. Многие зарубежные и российские ученые посвятили свои известнейшие труды изучению теории концептуальной метафоры. Так, теория концептуальной метафоры (the Conceptual Metaphor Theory) Дж. Лакоффа и М. Джонсона, первоначально представленная в 1980 г., является наиболее фундаментальной в современной метафорологии.

В теории, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, метафора предстает как инструмент для понимания глубоких концептуальных сфер, которые дают структурную согласованность человеческому опыту. По мнению ученых «...коммуникация основывается на той же концептуальной системе, которая используется и в мышлении, и в деятельности, язык оказывается важным источником данных об этой системе» [Лакофф Д., 2004, с. 256]. Таким образом, Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют метафору, с одной стороны, как языковое явление, а с другой – как ментальный механизм. Данная теория выявляет концептуальные метафорические образования, служащие основой языковых образных выражений. В связи с этим метафору следует изучать одновременно с дискурсом, который является катализатором появления метафорических выражений и обуславливает закономерности, возникающие при их использовании.

В нашем исследовании мы рассматриваем функционирование концептуальных метафор на материале газетного дискурса. Материалом исследования послужили авторитетные англоязычные газетные издания. Методом сплошной выборки нами было выделено 139 примеров использования концептуальной метафоры. В рамках представленной работы нами были выделены наиболее яркие примеры.

На первый взгляд, язык газетного дискурса может показаться формальным и строгим к выбору языковых единиц. Но как только решаются особые коммуникативные задачи, язык наполняется эмоциональ-

ным воздействием, и в этом случае метафора становится незаменимым инструментом. Данное утверждение подтверждает следующий пример, в котором автор прибегает к использованию метафоры для формирования образа у читателя: (1) *They are like **antibodies fighting the cancer in our political system*** (The New York Times, October 15, 2019).

На наш взгляд, наиболее полная классификация функционирования была предложена А. П. Чудиновым, который выделяет следующие типы функций:

1. Когнитивная функция (дешифровка, интерпретация, анализ информации).
  2. Номинативная функция (присвоение вербальной номинации).
  3. Коммуникативная функция.
  4. Прагматическая функция.
  5. Моделирующая функция (конструирование картины мира).
  6. Гипотетическая функция (выявление перспектив и моделирование сценариев).
  7. Эвфемистическая функция (сокращение негативных интенций).
  8. Инструментальная функция (создание условий для формирования мнения субъектом).
  9. Популяризаторская функция (раскрытие сложных концепций).
  10. Изобразительная функция (придание эмоциональности)
- [Чудинов, 2003].

Следует отметить, что данные функции не автономны и при определенной ситуации значимость одной из них может возрастать или уменьшаться. В газетном дискурсе доминируют гипотетическая и эвфемистическая функции, однако метафора передает не просто намерения автора, а реализует коммуникативные интенции, что повышает воздействующую силу высказывания. Например: (2) *Among the main questions for Democrats is how unified they are now on an issue that has created **deep rifts** within their ranks until this week* (The New York Times, September 24, 2019).

Следовательно, функцию метафоры в газетном дискурсе можно рассмотреть в качестве речевого воздействия с целью формирования у аудитории отрицательного или положительного мнения. Например: (3) *Former Attorney General Eric H. Holder Jr., who has helped lead the fight against Republican-drawn district maps, said in a statement that the court's decision "**tears at the fabric of our democracy**"*. Или: (4) *The debate unfolded in a drastically altered political landscape, with Mr. Trump facing impeachment and Mr. Biden **in the center of a firestorm over his son's overseas financial dealings*** (The New York Times, October 15, 2019).

Данный подход находит широкое распространение в работах отечественных и зарубежных ученых. Так, А. Мусолфф вводит понятие концептуальной «эволюции» метафор, поскольку одна и та же метафорическая модель может реализовать различные, а иногда даже противоположные сценарии [Musolff, 2004]. Поэтому важно учитывать и традицию, и изменчивость под воздействием дискурсивных факторов.

Российские ученые обращаются к сопоставительному подходу, анализируя закономерности функционирования, причины активизации, вербальные и визуальные компоненты концептуальных метафор. Такое сравнение позволяет определить специфику метафорического моделирования, взаимосвязи с национальными традициями, социальнокультурными условиями. Важно подчеркнуть, что российские исследования направлены на разработку интегрального, когнитивно-дискурсивного подхода, рассматривающего метафору как элемент реальной коммуникации и феномен мышления, направленный на осмысление и преобразование юридической действительности.

Интересной для рассмотрения оказывается работа Е.Н. Песковой, в которой автор выделяет наиболее распространенные интенции, реализуемые концептуальной метафорой:

1. Отрицательный анализ (основанное на фактах рассмотрения, разбора темы, ситуации, предполагающее выражение отрицательного отношения к действующим лицам).

2. Кооперация (выражение отношения, направленного на привлечение к участию в совместных действиях или разделение позиций).

3. Неявная самопрезентация (самопрезентация, выраженная косвенно, без прямого указания на объект позитивного оценивания).

4. Положительное оценивание (положительное суждение об участниках и их действиях).

5. Побуждение (призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения).

6. Предупреждение (предостережение, предвосхищающее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях).

7. Противостояние (обнаружение противоположной позиции, непримиримого несогласия).

8. Размежевание (выявление различий в позициях и мнениях).

9. Разоблачение (раскрытие чьих-либо нечестных намерений, отрицательных качеств).

10. Угроза (запугивание, обещание причинить какую-нибудь неприятность, зло) [Пескова, 2006].

Таким образом, следующий пример демонстрирует интенцию автора передать читателю отрицательное отношение, сравнивая деятельность политика с цирковым выступлением: (5) *"It's time," he said, "to turn down the **lights on the circus.**" But the lights continued to burn bright, so Pompeo just put on a **clown suit**, put away his ethics and finagled a big **role** under the Big Top* (The New York Times, October 5, 2019). Или: (6) *None of Mr. Biden's Democratic rivals chose to press the subject, reflecting both the political sensitivity of issues touching on Mr. Biden's family and also a calculation, by his most immediate rivals, that Mr. Biden is likely to continue **sinking in the race without a further onslaught from fellow Democrats*** ([The New York Times, October 15, 2019).

Идентификация интенции, реализуемой той или иной концептуальной метафорой, неоднозначна, то есть одна интенция обязательно

основная, но помимо нее есть еще и дополнительная. К тому же одна и та же интенция может сочетаться с разными видами, например: (7) *Bit by bit the guardrails of democracy were torn down, as institutions meant to serve the public became tools of the ruling party, then were weaponized to punish and intimidate that party's opponents. On paper these countries are still democracies; in practice they have become one-party regimes. And the events of the past week have demonstrated how this can happen* (The New York Times, September 9, 2019). Или: (8) *After presenting her message at the previous three debates with only intermittent challenges from her rivals, Ms. Warren was met with cutting criticism of her signature populist flourishes* (The New York Times, October 5, 2019).

Учитывая данные параметры и факторы, влияющие на функционирование концептуальной метафоры в газетном дискурсе, необходимо принимать во внимание следующее: период использования; причины активизации; историко-культурный и социально-политический контекст; концептуальную гибкость; реализуемые интенции.

Таким образом, концептуальная метафора, связывающая мыслительные процессы и языковую деятельность, направлена на формирование картины мира человека и его языкового сознания. Изучение концептуальной метафоры в рамках газетного дискурса выявило разнообразие ее функций, главной из которых является формирование у аудитории отрицательного или положительного мнения в качестве речевого воздействия.

Литература

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. 2006. № 17. С. 35 – 77.

Лакофф Д. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Пескова Е.Н. Интенции, реализуемые концептуальной метафорой в текстах предвыборных кампаний // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. №8 (63). С. 59 – 62.

Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / пер. с англ. М.М. Бурас, М.А. Кронгауза // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 416 – 434.

Теория метафоры: сб.: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.

Hester M. Metaphor and Aspects Seeing // Journal of Aesthetics. 1966. Vol. 25. № 21.

Musolf A. Metaphor and conceptual evolution // Metaphorik.de. 2004. № 7.

References

Budaev E.V., Chudinov A.P. Kontseptual'naya metafora v politicheskom diskurse: amerikanskii, evropeiskii i rossiiskii varianty issledovaniya. *Politicheskaya lingvistika*, 2006, no.17, pp. 35-77. (In Russian).

Chudinov A.P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii: monografiya*. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2003. 248 p. (In Russian).

Hester M. Metaphor and Aspects Seeing. *Journal of Aesthetics*, 1966, vol. 25, no. 21. (In Russian).

Musolff A. Metaphor and conceptual evolution. *Metaphorik.de*, 2004, no. 7.

Lakoff D., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem*. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p. (In Russian).

Peskova E.N. Intentsii, realizuemye kontseptual'noi metaforoi v tekstakh predvybornykh kampanii // *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2006, no.8 (63), pp. 59-62. (In Russian).

Riker P. Metaforicheskii protsess kak poznanie, voobrazhenie i oshchushchenie / per. s angl. M.M. Buras, M.A. Krongauza. *Teoriya metafori*. M., Progress, 1990, pp. 416-434. (In Russian).

Teoriya metafori. Sbornik: Per. s ang., fr., nem., isp., pol'sk. yaz. Vstup. st. i sost. N. D. Arutyunovoi; Obshch. red. N.D. Arutyunovoi i M.A. Zhurinskoi. M.: Progress, 1990. 512 p. (In Russian).

Ekaterina V. Pikalova (Voronezh, Russian Federation)

Peculiarities of Conceptual Metaphor Functioning (on the Material of English Mass Media)

This article considers the features of conceptual metaphor within the legal discourse. The author identifies the main approaches to the study of metaphor, in general, as well as the study of metaphor in the light of conceptual analysis, in particular. The relevance of the study is emphasized, since the problem of the functioning of conceptual metaphors within the framework of the discursive approach is poorly studied in the cognitive paradigm of modern philological scope. The article highlights the main characteristics of legal discourse, notes the features of the linguistic expression typical of this type of discourse. It is determined that the main function of a metaphor in legal discourse is to form a negative or positive opinion in the audience as a speech effect. The analysis made it possible to identify the following factors affecting the functioning of the metaphor in legal discourse, namely: period of use; reasons for intensification; historical-cultural and socio-political context; interests of actors (lawyer, judge, etc.); realized intentions.

Key words: *discourse, legal discourse, metaphor, conceptual metaphor, intention, function.*

Ekaterina V. Pikalova – Ph.D. of Philology, senior lecturer. Voronezh Institute of Russian Ministry of Inner Affairs, Voronezh, Russian Federation. Phone: 8-952-542-67-09, e-mail: katrina513@yandex.ru